ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНАХ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА¹

Васильченко М.Я., к.э.н., ИАгП РАН

На основе разноуровневого сопоставления показателей масштабов производства, уровня интенсивности и продуктивности выявлены тенденции развития животноводства в регионах, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства, что позволило охарактеризовать их статус в территориально-отраслевом разделении труда. Сделан вывод, что в большинстве неблагоприятных регионов Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов пахотные угодья ограничены, что предопределяет искусственную природу высокого уровня интенсивности и препятствует дальнейшему увеличению продукции скотоводства. Отмечена необходимость совершенствования механизма поддержки регионов, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, в направлении выработки дифференцированных управленческих решений как в отношении развития производства продукции, так и межрегионального обмена. При этом предполагается обоснование соответствующих приоритетов и выделение дополнительного финансирования из государственного бюджета в рамках специальных программ. Использование преимуществ территориально-отраслевого разделения труда должно быть подкреплено дополнительными мерами, включающими в первую очередь поддержку минимального уровня рентабельности производства животноводческой продукции.

Ключевые слова: аграрное производство, животноводство, государственная поддержка, дифференцированные управленческие решения, неблагоприятные для производства сельскохозяйственной продукции регионы, производственный потенциал

DYNAMICS OF LIVESTOCK PRODUCTION IN REGIONS UNFAVORABLE FOR AGRICULTURAL PRODUCTION

Vasylchenko M. Ya., candidate of economic sciences, IAgP RAS

On the basis of a different-level comparison of indicators of production scales, intensity and productivity levels, tendencies in the development of livestock in regions unfavorable for agricultural production have been revealed. It made it possible to characterize their status in the territorial-sectoral labor division. It was concluded that in most unfavorable regions of the North Caucasus, Siberian and Far Eastern Federal Districts, arable land is limited. It predetermines the artificial nature of a high level of intensity and prevents further volume increase in livestock production. It is noted the need to improve the mechanism of support for regions whose territories are unfavorable for livestock production. This support is aimed to the development of differentiated managerial decisions both in terms of the production development and inter-regional exchange. At the same time, it is proposed to justify the corresponding priorities and allocate additional funding from the state budget in the framework of special programs. Advantage of the territorial-sectoral division of labor should be supported by additional measures, including, first of all, supporting the minimum level of profitability of livestock production.

Keywords: agrarian production, animal husbandry, state support, differentiated management decisions, regions unfavorable for agricultural production, production potential.

Решение долгосрочных экономических, социальных и экологических задач развития агропродовольственного комплекса страны связано с разработкой альтернативных вариантов

-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-010-00433 А Обоснование стратегии развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, с использованием подходов дифференцированного управления.

сочетания отраслевого и регионального регулирования, рассчитанных на разные макроэкономические ситуации и разные цели. Особенно остро эта проблема стоит для регионов, неблагоприятных для производства сельскохозяйственной продукции, последний перечень которых утвержден распоряжением Правительства РФ от 26.12.2017г. [1]. В настоящее время 37 субъектов РФ имеют официальный статус территорий, не благоприятных для сельскохозяйственного производства [2]. В силу разнообразных причин (почвенно-климатических, социально-экономических, демографических) большинство этих регионов не могут вносить существенный вклад в увеличение продовольственных ресурсов. Например, многие из сибирских регионов относятся к горным территориям; Брянская область отличается загрязнением почв в результате Чернобыльской аварии; республики Алтай и Тыва имеют крайне неблагоприятные условия для земледелия. В то же время статус «неблагоприятности» позволяет использовать дополнительные инструментов поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Эти территории не попадают под ограничения ВТО, и поддержка классифицируется как «региональные программы» [3].

Длительное время объектом исследования российских ученых выступали депрессивные районы, главным признаком выделения которых является отставание в уровне экономического развития, измеряемое преимущественно посредством критерия валового регионального продукта. В последние годы усиливается интерес российских исследователей к проблемам функционирования неблагоприятных регионов. В качестве примера можно привести исследование ученых МСХА имени К.А. Тимирязева, осуществивших интегрированную оценку уровня интенсификации производства в неблагоприятных регионах (входящих в перечень, определенный Минсельхозом России в 2012 г.) в сравнении с другими группами регионов России [4].

Целью данного исследования выступает выявление динамики развития животноводства в регионах, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства, на основе разноуровневого сопоставления показателей масштабов производства, уровня интенсивности и продуктивности.

На первом этапе было осуществлен укрупненный анализ состояния животноводства в Северо-Западном, Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах, большинство регионов которых отнесено к неблагоприятным для ведения сельскохозяйственного производства (рисунок 1).

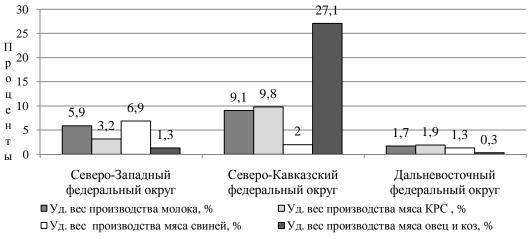

Рисунок 1 — Доля «неблагоприятных» федеральных округов в общероссийском производстве продукции (2016 г.)

Регионы Северо-Западного федерального округа специализируются на производстве молока и мяса свиней. Несмотря на сравнительно скромный вклад в общероссийское производство, имеется значительный потенциал увеличения вышеназванных видов продукции, что подтверждается темпами роста за 2013–2016 гг.: по молоку – 108,3 %, по мясу свиней –

172,4 %. Северо-Кавказский федеральный округ имеет более высокую долю в производстве молока и мяса крупного рогатого скота и занимает доминирующие позиции в овцеводстве вследствие лучшей обеспеченности ресурсами сенокосов и пастбищ (за исключением республик Ингушетия и Северная Осетия). Позиции Дальневосточного федерального округа в производстве различных видов продукции более чем незначительны, что объясняется исторически сложившимися неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Существуют различия и в структуре производства продукции по категориям хозяйств. В Северо-Западном федеральном округе производство продукции (за исключением мяса овец) сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях). В 2016 г. удельный вес производства молока в сельскохозяйственных организациях составил 84,0%, мяса KPC-67,1%, мяса свиней -96,3%.

В Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах вся продукция (за исключением мяса свиней) производится в основном в личных подсобных хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Полагаем, что вследствие существенных различий в структуре производства в вышеприведенных «неблагоприятных» федеральных округах целесообразно исследовать состояние животноводства отдельных неблагоприятных регионов в сравнении с показателями соответствующих федеральных округов (таблица 1).

В Брянской и Рязанской областях уровень интенсивности производства молока выше, чем в среднем по Центральному федеральному округу. Особенно выделяется Владимирская область (609,1 т), что является результатом постоянного роста продуктивности животных. В 2013–2016 гг. среднегодовой надой молока в сельскохозяйственных организациях области увеличился на 12 % и достиг 6560 кг, превысив показатели по округу. Большой потенциал увеличения производства мяса КРС имеет Брянская область; в расчете на единицу земельной площади производится в 2,5 раза больше мяса, чем в среднем по федеральному округу. В последние годы область специализируется на разведении мясного скота: на ее долю приходится свыше 30 % поголовья мясного скота России в сельскохозяйственных организациях [7]. Реализация крупных инвестиционных проектов при непосредственном участии АПХ «Мираторг» значительно повысит рейтинг области в производстве говядины. Что касается интенсивности производства мяса свиней, то во всех трех неблагоприятных областях этот показатель ниже, чем в среднем по округу.

В Северо-Западном федеральном округе Ленинградская область, занимает первое место как по количественным, так и качественным показателям производства молока. В 2016 г. среднегодовой надой молока в сельскохозяйственных организациях составил 8172 кг в расчете на корову, что способствовало достижению уровня интенсивности производства молока 1415,7 т на 1000 га пашни. Решающая роль в развитии отводится таким инновационным ресурсам, как племенной скот. В 2016 г. доля племенных коров в СХО, К(Ф)Х и ИП достигла 80,7 %, тогда как в среднем по России этот показатель был равен лишь 27,2 [8]. В области достигнуты также наилучшие показатели по интенсивности производства мяса КРС и свиней (соответственно 69,5 и 99,1 т в расчете на 1000 га пашни). Следует отметить региональные меры поддержки, способствующие развитию мясного скотоводства Ленинградской области как в сельскохозяйственных организациях, так и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Наряду с субсидированием процентной ставки на краткосрочные и инвестиционные кредиты, производятся выплаты, связанные с развитием сельских территорий (строительство дорог между объектами сельскохозяйственного назначения, мелиоративные работы).

В Южном федеральном округе Республика Калмыкия и Волгоградская область специализируются на развитии мясного скотоводства. На их долю приходится свыше 30 % от общего объема производства мяса КРС в данном округе. Хотя масштабы производства этого вида продукции в рассматриваемых регионах примерно одинаковы (68,2 и 63,0 тыс. т в 2016 г.), достижение более высокого уровня интенсивности производства говядины в Республике Калмыкии (79,7 т) связано, как и в Северо-Кавказском федеральном округе, с ограниченностью площади пашни.

Таблица 1 - Показатели интенсивности производства животноводческой продукции в

неблагоприятных регионах России в 2016 г.² [5-6]

неолагоприятных регионах Россі	ии в 2010 г. [3-0]	T	П
Регионы∖	Производство молока		Производство мяса
	на 1000 га пашни, т	КРС на 1000 га	свиней на 1000 га
D	250.6	пашни, т	пашни, т
Российская Федерация	250,6	23,0	35,4
Центральный федеральный округ	227,8	20,0	83,7
Брянская область	253,0	49,2	55,6
Владимирская область	609,1	31,5	37,7
Рязанская область	248,2	16,1	23,4
Северо-Западный федеральный округ	532,2	26,0	87,6
Республика Карелия	833,9	36,7	24,4
Республика Коми	530,4	40,9	58,6
Архангельская область	412,5	19,2	4,2
Вологодская область	595,2	26,3	24,5
Ленинградская область	1415,7	69,5	99,1
Мурманская область	733,4	39,4	38,6
Южный федеральный округ	208,1	23,4	15,5
Республика Калмыкия	86,8	79,7	1,3
Волгоградская область	88,1	10,8	8,3
Северо-Кавказский федеральный округ	496,9	49,0	15,8
Республика Дагестан	1623,7	212,3	0,4
Республика Ингушетия	793,8	37,1	•••
Карачаево-Черкесская Республика	1443,9	130,9	7,9
Республика Северная Осетия-Алания	961,3	62,7	47,1
Чеченская Республика	830,5	117,8	•••
Приволжский федеральный округ	259,5	22,7	21,0
Пермский край	245,6	15,6	13,2
Сибирский федеральный округ	220.2	22,9	23,9
Республика Алтай	617,4	207,4	10,2
Республика Бурятия	236,2	47,2	26,0
Республика Тыва	331,5	47,1	7,7
Республика Хакасия	267,1	36,1	14,6
Забайкальский край	690,8	113,9	45,3
Иркутская область	261,3	25,4	24,5
Кемеровская область	247,7	16,4	39,8
Томская область	212,6	18,3	36,4
Дальневосточный федеральный округ	193,7	19,2	20,5
Республика Саха (Якутия)	1566,5	179,0	28,3
Камчатский край	286,9	17,3	46,1
Приморский край	165,9	11,1	23,8
Хабаровский край	372,7	49,7	131,7
Магаданская область	241,2	5,3	10,3
Сахалинская область	557,4	39,2	67.6
Еврейская автономная область	94,0	10,5	13,5

Неблагоприятные регионы Северо-Кавказского федерального округа отличаются высокими показателями интенсивности производства скотоводческой продукции. Например, производство молока в расчете на 1000 га пашни в Республике Дагестан и Карачаево-Черкесской Республике даже выше, чем в Ленинградской области. Однако следует отметить, что масштабы производства молока и мяса в регионах кластера (за исключением Республики Дагестан) сравнительно невелики. Так, в общем рейтинге по объему производства молока Кабардино-Балкарская Республика занимала в 2016 г. 25-е место; Карачаево-Черкесская Республика — 43-е; Республика Северная Осетия-Алания —51-е. Кроме того, ограниченные пахотные ресурсы имеют следствием более высокую антропогенную нагрузку, что предопре-

_

² Ввиду незначительности масштабов производства в расчеты не были включены Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также г. Севастополь.

деляет искусственную природу высокой интенсивности и выдвигает на первый план проблемы организации правильного ухода за пастбищами и сохранения почвенного плодородия

В Приволжском федеральном округе единственным неблагоприятным регионом является Пермский край. Показатели интенсивности производства анализируемых видов продукции в Пермском крае ниже, чем в среднем по округу, хотя в последние годы упор делается на развитие мясного скотоводства. Преобладание животноводства в личных подсобных хозяйствах и $K(\Phi)X$ выдвигает требования к активному осуществлению мер по стимулированию занятости сельского населения и моделирования эффективных интеграционных связей с сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями.

В Сибирском федеральном округе также наблюдается более высокая интенсивность производства мяса и молока в большинстве неблагоприятных регионов, хотя показатели продуктивности в некоторых случаях значительно ниже. Например, в Республике Тыва надой молока в расчете на корову в сельскохозяйственных организациях составляет лишь 971 кг; в Забайкальском крае –1706 кг. Доминирование личных подсобных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве молока ограничивает возможности увеличения товарных ресурсов этого вида продукции в ближайшей перспективе, что уже отмечалось в предыдущих исследованиях [9]. Напротив, для дальнейшего увеличения производства мяса КРС имеются резервы в таких регионах, как Республика Бурятия и Забайкальский край, где предполагается создание крупного мясного кластера с выходом на рынки стран Юго-Восточной Азии [7].

Неблагоприятные регионы Дальнего Востока отнесены к зоне опережающего развития, что позволяет рассчитывать на дополнительные меры, способствующие развитию территорий, в том числе и сельскохозяйственного производства. В большей степени это актуально в отношении реализации крупных инвестиционных проектов в свиноводстве.

Таким образом, исследование динамики производства животноводческой продукции в регионах, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства, показало существенные различия в масштабе производства, уровне интенсивности и продуктивности. Следовательно, необходимы дифференцированные управленческие решения как в отношении развития производства продукции, так и межрегионального обмена, что предполагает обоснование соответствующих приоритетов и выделение дополнительного финансирования из государственного бюджета в рамках специальных программ.

Для России стимулирование производства продукции животноводства в неблагоприятных регионах (помимо мер экологической направленности) пока остается достаточно дискуссионной проблемой. К тому же пока отсутствуют механизмы, стимулирующие сельскохозяйственных товаропроизводителей выбирать те виды деятельности, которые являются оптимальными для данной территории. Полагаем, что использование преимуществ территориально-отраслевого разделения труда должно быть подкреплено дополнительными мерами, включающими, в первую очередь, поддержку минимального уровня рентабельности производства животноводческой продукции.

Список литературы:

- 1. Распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 2952-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 104-р [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71745924/#ixzz53u7CZIwo
- 2. Пояснительная записка к проекту постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка и критериев отнесения территорий к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства регионам» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pandia.ru/text/80/379/92098.php/
- 3. Барсукова С.Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства в ВТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2014/04/10/1320204825pdf.

- 4. Зинченко А., Уколова А., Демичев В. Сравнительная оценка регионов России с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. -2013. -№ 2. -C. 20–26.
- 5. Производство продуктов животноводства в Российской Федерации в 2014 году / Статсборник. М., 2014: Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.
- 6. Производство продуктов животноводства в Российской Федерации в 2016 году / Статсборник. М., 2016: Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.
- 7. Развитие российского рынка мясного животноводства в 2014 году и I полугодии 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://novovremya.ru/media/2015/06aug2015/ myasnoe_zhivotnovodstvo2015.pdf.
- 8. Молочная отрасль-2017:[справочник] / сост. А.С. Белов, А.А. Воронин, М.Э. Жебит [и др.]. М.: Национальный союз производителей молока, 2017. 380 с. Режим доступа: http://milknews.ru/img/molochnaya_otrasl_2015.pdf.
- 9. Андрющенко С.А., Васильченко М.Я. Оценка влияния развития животноводства хозяйств населения на продовольственную независимость России // Аграрный научный журнал. -2017 № 3. C. 65–73.